

Глава 49. Плохо выгляжу?

Бай Чжу и подумать не мог, что Лу Бучэнь беспокоит именно это. Заметив, как тот упрямо прячет лицо, он загорелся нешуточным любопытством. Сделал шаг вправо — Лу Бучэнь тут же уклонился влево. Бай Чжу резко подался в другую сторону, но партнер оказался проворнее: крутанувшись на носке, он мгновенно закрылся плечом.

После нескольких безуспешных попыток Лу Бучэнь отвернулся. В полумраке его голос прозвучал тихо и беспомощно:

— Учитель...

Услышав это «учитель», Бай Чжу сразу же отступился:

— Ладно-ладно, не буду подглядывать. На самом деле, мне кажется, ты в любом виде прекрасен.

Лу Бучэнь замер.

— Правда?

— Абсолютная, — подумав, добавил Бай Чжу. — В любое время и в любом обличье.

В ответ послышался тихий смешок:

— Братец просто утешает меня?

Бай Чжу лениво пнул подвернувшийся под ноги обломок камня:

— Ну и как, принимает Лу Бучэнь такие утешения?

— С превеликим удовольствием, — отозвался тот.

«А ведь я совсем не лукавлю», — подумал Бай Чжу.

Это была чистейшая правда. Пятнадцатилетний ли Лу Бучэнь, нынешний ли грозный Шиси Лиги культиваторов Китая или же его маскировка под хрупкого юношу — в любом облике он оставался безупречно красив. Идеален до мелочей. Бай Чжу понял это еще тогда, когда впервые увидел его фотографию.

Впрочем, настаивать и лезть под капюшон он не стал. Даже у детей есть гордость, а Лу Бучэнь давно перерос того жалкого, брошенного всеми ребенка. Положение обязывало — величие Шиси Лиги культиваторов Китая требовало соблюдения хоть каких-то приличий.

Бай Чжу огляделся. Сквозь зияющий пролом в потолке пробивался рассеянный дневной свет, освещая безмолвное царство праха и щебня. Вокруг царила мертвая тишина, и лишь серые пылинки медленно кружились в блеклых лучах.

Похоже, сокрушительный самоподрыв Чжэн Цихая стер 87-й штаб Царства богов Северного моря с лица земли. Вспоминая яростную вспышку, Бай Чжу мог лишь мысленно покачать головой: надо же, нынешняя молодежь идет на такие крайности без малейших колебаний. Он перевел взгляд на воронку, где только что исчез Цзян Дучи, и вдруг нахмурился, осознав важную деталь.

«Духовный массив пришел в норму. Но ведь Цзян Дучи не мог погибнуть от взрыва? Его что, просто вышвырнуло наружу?»

— Не переживайте, его не так-то просто убить. Иначе Сяньлянь давно бы упрятала ублюдка за решетку.

— В каком смысле «не просто убить»? — спросил Бай Чжу и осекся. Голос раздался совсем не оттуда, откуда он ожидал.

Юноша резко опустил голову. Прямо у его ног, наполовину погребенный под обломками стены, лежал Тан Цяньшу. Парень выглядел так, словно его только что протащили через угольную шахту: сплошной комок грязи, копоти и пыли.

Бай Чжу лишился дара речи.

— Ты... как здесь оказался?

На языке крутилось гораздо более искреннее: «Да как ты вообще выжил?!», но Бай Чжу вовремя прикусил язык. Было бы слишком жестоко обрушивать подобную грубость на столь преданного и простодушного парня.

— Да я все время тут лежал, — честно признался Тан Цяньшу. Из его ослабевших пальцев с тихим стуком выкатился помятый предмет. — Сяохэй принял удар на себя. Правда, взрыв оказался такой силы, что защитить меня до конца он не смог и раскололся. Придется отдавать в ремонт.

Бай Чжу с сомнением покосился на искореженную крышку от термоса.

— Хочешь сказать, ты все это время был в сознании?

— Не совсем, — Цяньшу вяло потер засыпанное пеплом лицо. — Пришел в себя буквально секунду назад. Собственно, потому что вы стоите на моей ноге... Не могли бы вы немного подвинуться? Больновато вообще-то.

Бай Чжу торопливо отступил на шаг. Под подошвой действительно что-то вяло шевелилось.

— Прости, не заметил.

— Ничего страшного.

Олимпийское спокойствие этого парня граничило с безумием. Пыхтя и отдуваясь, он кое-как выпростал из-под завала верхнюю половину туловища и внезапно закричал, уставившись на фигуру в отдалении:

— Шиси?! Это вы?!

Бай Чжу мысленно присвистнул. А малый-то оказался на удивление сообразительным.

Лу Бучэнь даже не обернулся. Его голос прозвучал на удивление ровно и равнодушно:

— Нет. Ты ошибся.

Бай Чжу приподнял бровь. Ну да, конечно.

— Не ошибся! — Тан Цяньшу не на шутку разволновался. — Прошу вас, Шиси, спасите мою сестру! Помогите восстановить справедливость ради Филиала в Ляочэне!

Парень попытался было бухнуться в ноги и забиться лбом о камни, но не сумел даже склонить голову — невидимая сила мягко, но непреклонно удерживала его.

— Хватит расшибать лоб, — Бай Чжу присел рядом с ним на корточки. — Неужели ты настолько не веришь в своего Шиси?

— К-конечно верю! — заикаясь от избытка чувств, Тан Цяньшу выудил из-за пазухи две погнутые металлические пластины. — Когда меня тащили сюда, я подобрал это с земли. У каждого сотрудника Сяньлянь есть такой жетон, на обратной стороне выбито имя. И я... я знаю этих людей. Они из нашего филиала в Ляочэне...

Он осекся, не в силах продолжать. Тан Цяньшу прекрасно понимал, что выбранный им путь усеян трупами, но огонь в его груди не могла потушить даже близость неминуемой смерти.

— С твоей сестрой все будет в порядке.

Парень ошеломленно замер и поднял глаза на Лу Бучэня. Тот стоял на полуразрушенной плите, вонзив правую руку глубоко под обломки бетона.

— И справедливость восторжествует. Я обещаю.

С этими словами Лу Бучэнь рванул руку вверх. В то же мгновение его фальшивый облик растаял без следа. Юношеская маскировка опала, обнажая истинную суть: длинные темные волосы, собранные в высокий хвост, рассыпались по плечам, а строгий мундир подчеркнул широкую линию плеч и узкую талию. Хлынувшая волна духовной энергии была столь мощной, что воздух вокруг со свистом закружился в бешеном вихре. С оглушительным грохотом пласты бетона вздыбились, и из глубин завала на свет божий вылетело нечто окровавленное, с тяжелым стуком рухнув на камни.

Назвать это «нечто» вещью было бы не совсем верно. На землю рухнул человек — точнее, то, что от него осталось: у него уцелела лишь верхняя половина туловища. Лицо скрывали слипшиеся, грязные пряди волос. Стоило обрубку коснуться земли, как он истошно взвыл от боли, а затем, оскалив окровавленный рот, принялся крыть все на свете отборным матом:

— Сука, какой гондон меня оттуда выкопал?! Гнида черножопая, я так сладко спал под завалом! Чтоб у тебя, ублюдок, дети без жопы рождались! Чтоб вся твоя родня в гробу перевернулась, сучий ты потрох!..

Лу Бучэнь хладнокровно опустил тяжелый армейский ботинок прямо на этот изрыгающий проклятия рот, впечатывая лицо сквернословия в острую щебенку, и слегка наклонился:

— Я.

Этим обрубком был не кто иной, как Цзян Дучи, которого взрыв Чжэн Цихая разорвал пополам. Некогда роскошный плащ с меховым воротником превратился в окровавленные лохмотья, в которых путались свисающие наружу кишки. И тем не менее, даже в столь плачевном состоянии этот безумец умудрялся фонтанировать жизненной силой.

— Я же говорил, что он не сдохнет. Буквально, — Тан Цяньшу с опаской покосился на обрубок. — Во время великого пробуждения духовной энергии некоторые люди получили уникальные дары. Цзян Дучи досталось «бессмертие». Пока уцелела хотя бы крошечная частица его плоти — да хоть клочок волос, — его тело способно полностью регенерировать.

Бай Чжу лишился дара речи.

«В этом мире что, физику и логику вообще к чертям забанили?»

Тан Цяньшу тем временем молча прижал ладони к ушам и предупреждающе кивнул Бай Чжу:

— Вам тоже советую заткнуть уши.

— Зачем?

— Сейчас начнется.

И действительно: в гробовой тишине внезапно раздался оглушительный, истошный хохот, резанувший по нервам. Стоило Лу Бучэню убрать ногу, как распластанный на камнях Цзян Дучи зашелся в безумном припадке веселья. Словно внутри него щелкнули каким-то невидимым тумблером, его изуродованный, окровавленный рот растянулся до ушей:

— Ха-ха-ха-ха-ха! Глядите-ка, кто тут у нас! Слышь, Лу! Тебе что, хозяйских забот у семейки Бай мало, раз ты ко мне в няньки нанялся?! Ха-ха-ха-ха!..

Бай Чжу искренне не понимал, над чем тут можно смеяться. Он окончательно вытащил Тан Цяньшу из завала, оттащил его подальше от эпицентра безумия и, запустив руку в системный инвентарь, достал горсть шумопоглощающего хлопка. Заткнув собственные уши, он протянул остатки парню.

— Ничего, к этому быстро привыкаешь, — пробормотал Тан Цяньшу, уминая волокна в ушных раковинах. — Стоит ему увидеть нашего Шиси, как у него крыша едет.

— Ваш Шиси ему как-то насолил?

— О, еще как. Слышали про Южный поход в восемьдесят шестом году по календарю культивации? Тогда Шиси прямо у него на глазах отсек голову его приемному отцу — владыке Южной обители божеств.

«Да уж, тут простым «насолил» явно не обошлось», — подумал Бай Чжу.

Он посмотрел в сторону Лу Бучэня. Цзян Дучи продолжал извиваться у его ног, истошно хохоча и колотя уцелевшей рукой по камням. Зрелище было омерзительным и шумным, но Лу Бучэнь даже бровью не повел. Полностью игнорируя этот брызжащий слюной обрубок, он просто перешагнул через него и направился прочь.

Смех оборвался в одно мгновение. Лицо Цзян Дучи, скрытое под слоем грязи и запекшейся крови, исказилось злобой. Окровавленные глаза уставились в спину уходящему мужчине.

— Слышь, Лу, — прохрипел он. — Какого хера ты строишь из себя святошу? Ты-то сам чем меня лучше?

Лу Бучэнь даже не замедлил шаг.

Видя, что его игнорируют, Цзян Дучи взбесился еще сильнее и закричал вслед:

— Лу Бучэнь! Хватит ломать комедию!

— В прошлый раз ты меня знатно отходил! Что, ручонки чесались?!

— Тварь ты неблагодарная! Обычная цепная псина, ха-ха-ха-ха!..

Тан Цяньшу вспыхнул от ярости и рванулся вперед, явно намереваясь начистить рыло этому полутруп, но Бай Чжу удержал его за плечо. На кулачную расправу не потребовалось времени — Лу Бучэнь наконец остановился.

Он медленно развернулся. Его абсолютно черные, бездонные глаза вперились в распластанного на земле ублюдка. В этом взгляде не было ничего — ни гнева, ни жалости, лишь мертвенный холод.

— И что? — бесстрастно обронил Лу Бучэнь.

Цзян Дучи помрачнел и смачно сплюнул на землю кровь вперемешку с грязью:

— Тьфу, блядь, аж тошно. — Но вдруг его лицо озарила мерзкая, предвкушающая улыбка. С трудом приподнявшись на локтях, он безумно оскалился: — А хочешь знать, кого именно ты пришил в прошлый раз? Что это были за «твари»?

Бум!

По руинам пронесся яростный ураган духовной силы. С диким воплем Цзян Дучи взлетел на воздух и, пролетев несколько сотен метров, с глухим стуком врезался в полуразрушенную колонну. Не успело его изувеченное тело сползти вниз, как Лу Бучэнь оказался рядом. Перехватив его за лицо, он с силой впечатал затылок ублюдка в бетон. Кости черепа под его стальными пальцами зловеще затрещали.

Бай Чжу рывком поднялся на ноги. Из-за расстояния он не слышал звуков, но отчетливо видел, как окровавленные губы Цзян Дучи беззвучно шевельнулись, выталкивая еще пару слов. В то же мгновение Лу Бучэнь буквально вколотил его голову в каменную опору, затем выдернул обратно, подбросил в воздух и обрушил на него шквал безумных, сокрушительных ударов.

Каждый выпад сопровождался концентрированными волнами убийственной духовной энергии. Давление было столь чудовищным, что Тан Цяньшу снова вжался в землю, не смея поднять головы:

— Что происходит?! Почему Шиси в такой ярости? Он даже в прошлый раз так не зверел!

Бай Чжу никогда прежде не видел Лу Бучэня в таком исступлении. Даже при встрече с Т-001 тот сохранял относительное хладнокровие. Сейчас же вокруг его фигуры клубилась тяжелая, осязаемая жажда убийства, а удары сыпались с такой скоростью, что сливались в сплошное темное марево.

Но самое жуткое — Цзян Дучи от этого только расплывался в экстазе. По разрушенному залу эхом разносился его прерывистый, безумный хохот:

— Ха-ха-ха! Ну как, сука, сюрприз удался?! Опешил, ублюдок?!

— Бей, бей сильнее! Мне похеру, я все равно не сдохну! Ха-ха-ха!

— Ой, мамочки, Лу Бучэнь, какая же ты лицемерная мразь! Ты ведь на самом деле...

Финальный удар снес Цзян Дучи челюсть, оборвав его издевательский визг на полуслове. Тело полетело кубарем и со свистом рухнуло прямо к ногам Бай Чжу, взметнув густое облако пыли.

Бай Чжу прищурился. В глубокой воронке лежал изорванный в клочья, превращенный в сплошное кровавое месиво обрубков. Цзян Дучи безостановочно харкал кровью, но все еще хрипло, булькаяще смеялся. Посреди очередного смешка он вдруг затих: над ним выросла высокая фигура, заслонившая тусклый свет.

— Свали в туман, — просипел Цзян Дучи, пытаясь стереть заливающую глаза кровь. Наконец ему удалось сфокусировать взгляд на стоявшем перед ним юноше с холодными пепельно-серыми глазами. — Обзор загораживаешь, уебок.

Бай Чжу спокойно скрестил руки на груди, разглядывая это жалкое зрелище:

— Какое убожество.

— Да мне и так отлично ложится, не твое собачье дело! — огрызнулся тот, пытаясь дернуться всем своим искалеченным телом. — Проваливай нахер! Меня от одного твоего взгляда наизнанку воротит. Твои зенки напоминают мне одного ублюдочного... кх-пха-буэ!..

Договорить ему не удалось: Бай Чжу молча зачерпнул горсть сухой земли и засыпал сквернослову полный рот.